

ДЕМИДОВ Олег Геннадьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин и организации исполнения
наказаний, не связанных с изоляцией
осужденных от общества
Псковского филиала Университета
ФСИН России,
e-mail: demidov-Oleg-Gen@yandex.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ИХ ОТ ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ УК РСФСР 1960 ГОДА

Аннотация. В статье дается краткий экскурс по истории развития в России норм уголовного права, предусматривающих ответственность осужденных к наказаниям без изоляции их от общества за уклонение от отбывания (исполнение), назначенных им наказаний в период действия УК РСФСР 1960 года.

Ключевые слова: наказание, осужденный, ответственность, уклонение, злостное уклонение.

DEMIDOV Oleg Gennadievich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law Disciplines and Organization of Execution
of Punishments not related to the isolation of convicts from society
Pskov Branch of the Federal Penitentiary Service
of Russia University

THE RESPONSIBILITY OF CONVICTS FOR EVADING PUNISHMENTS UNRELATED TO THEIR ISOLATION FROM SOCIETY DURING THE PERIOD OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR IN 1960

Annotation. The article provides a brief overview of the history of the development of criminal law norms in Russia, which provide for the responsibility of those sentenced to punishment without isolating them from society for evading serving (executing) their sentences during the period of the Criminal Code of the RSFSR in 1960.

Key words: punishment, convicted, responsibility, evasion, malicious evasion.

В сравнении с УК РСФСР 1922 и 1926 годов принятый УК РСФСР 1960 года уделил больше внимания обеспечению исполнения в отношении осужденных наказания. Необходимо отметить и то обстоятельство, что впервые преступления против правосудия в УК РСФСР 1960 года были выделены в отдельную главу – «Преступления против правосудия», которая включала нормы, устанавливающие ответственность осужденных за уклонение от отбывания некоторых видов наказаний, в основном, конечно, связанных с лишением или ограничением свободы [1, с. 26]. Вместе с тем, он предусматривал больше видов наказаний и, не связанных с изоляцией осужденных от общества. В правовой регламентации которых содержались и нормы, предусматривающие ответственность осужден-

ных за уклонение (злостное уклонение) от их отбывания (неисполнения).

Одним из таких видов наказаний, не связанным осужденного с изоляцией от общества было наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако, как свидетельствуют данные специальных социологических исследований, это наказание, назначаемое по приговору суда, на практике исполнялось далеко не всегда [2, с. 62]. Эффективность данного наказания снижала то обстоятельство, что до 3 декабря 1982 года порядок его исполнения урегулирован не был и отсутствовали правовые гарантии неотвратимости исполнения приговора суда, которым оно назначалось. В практике нередко были случаи, когда лица, осужденные к такому наказанию,

переходили на работу на другое предприятие, в организацию или учреждение, переезжали в другую местность и, скрыв факт осуждения, вновь занимали запрещенные для них должности или возобновляли занятия запрещенной для них деятельностью. При этом они подчас совершали новые преступления. По данным выборочных исследований, приводимых в юридической научной литературе, около 50 % осужденных к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью уклонялись от этого наказания. И это положение противоречило интересам борьбы с преступностью, снижало общее и специальное предупредительное воздействие наказания. Поэтому, в целях обеспечения неотвратимости исполнения уголовного наказания данного вида, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 3 декабря 1982 года установил уголовную ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [3] и дополнил УК РСФСР новой статьей – 1882 «Неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью». Данная статья состояла из двух частей. По первой части предусматривалась ответственность самого осужденного за невыполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а по второй части предусматривалась ответственность должностного лица, пользующего правом приема на работу и увольнения за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 декабря 1989 года часть первая в статье 1882 УК РСФСР была исключена [4]. И с того времени сам осужденный уже не мог нести уголовную ответственность за неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ответственность за уклонение от некоторых других видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, предусматривалась нормами Общей части уголовного кодекса, регламентирующими тот или иной вид наказания. Так, за злостное уклонение осужденными от отбывания некоторых видов наказаний по УК РСФСР 1960 года предусматривалась возможность замены данного наказания более строгим наказанием.

В частности, ст.27 УК РСФСР предусматривала такой вид наказания как исправительные работы без лишения свободы. Изначально, в ст.28

УК РСФСР было установлено, что в случае злостного уклонения лица от отбывания исправительных работ по месту работы, суд мог заменить их исправительными работами в местах, определяемых органами, ведающими применение рассматриваемого наказания. При уклонении от этого вида исправительных работ, суд имел возможность заменить их лишением свободы, причем три дня неотбытого срока исправительных работ заменялись одним днем лишения свободы. Законом от 11 июля 1969 года «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [5] была изменена и дополнена ст.25 Основ, которой было установлено новое правило замены исправительных работ, как по месту работы осужденного, так и в иных местах. В соответствии с данным правилом, в случае злостного уклонения от их отбывания, суд мог неотбытый срок исправительных работ заменить наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. Как видно, изменение закона в 1969 году было направлено на усиление ответственности осужденного за злостное уклонение им от отбывания исправительных работ без лишения свободы. Теперь день исправительных работ заменялся на день лишения свободы.

Вместе с тем, закон не содержал понятия «злостное уклонение от отбывания наказания», однако следует заметить, что в п.9 постановления №5 Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 года «О практике применения судами исправительных работ без лишения свободы» было дано определение злостного уклонения от отбывания исправительных работ в следующем виде: «злостным уклонением следует считать такие действия осужденного, как не поступление без уважительных причин на работу в течение 15 дней с момента постановки его на учет или с момента оставления прежней работы, либо неявка без уважительных причин в течение такого же времени после переезда на новое место жительства в орган, ведающий исполнением приговора, для постановки на учет, либо совершение одного или нескольких прогулов общей продолжительностью более 5 дней, если указанные действия продолжались или повторялись после предупреждения, сделанного органом, исполняющим исправительные работы» [6]. Следует заметить, что указанным выше постановлением фактически устанавливалось основание применения замены наказания на более строгое, что в общем то является прерогативой закона. О необходимости законодательного закрепления понятия «злостное уклонение от отбывания исправительных работ» в свое время указывали Крахмальник Л.Г. и Гуськова В.Л. [7] Комарицкий С.И. писал о том, что исполнение исправительных работ в отношении лица, злостно

уклоняющегося от их отбывания часто наталкивалось в то время на серьезные затруднения в привлечении такого осужденного к ответственности в связи с тем, что он скрывался от органов внутренних дел. Проведение розыскных мероприятий нередко завершалось безрезультатно: в соответствии с действующим законодательством такого гражданина нельзя было задержать на сколько-нибудь значительный срок с тем, чтобы обеспечить его явку в суд для рассмотрения дела об уклонении от отбывания наказания и возможного применения замены наказания на более тяжкое [8].

В статье 30 УК РСФСР предусматривалось такое наказание, как штраф. По вступлении приговора, которым был назначен штраф, в законную силу суд, постановивший приговор, выписывал исполнительный лист о взыскании денежной суммы в доход государства. Получив исполнительный лист, судебный исполнитель обязан был предложить осужденному добровольно внести в государственную сберкассу сумму штрафа в месячный срок. Уклонение осужденного от получения предложения судебного исполнителя или отказ принять таковое не препятствовало принудительному взысканию штрафа по истечении месячного срока для добровольного его исполнения. При этом в течение месячного срока, предусмотренного для добровольного исполнения приговора суда, судебный исполнитель вправе был произвести опись и арест имущества осужденного, если были обстоятельства, свидетельствующие о возможности растраты или сокрытия имущества осужденного. При неуплате осужденным штрафа в установленный срок судебный исполнитель обязан был принять меры по его принудительному взысканию. Взысканию штрафа в принудительном порядке обращалось личное имущество осужденного. Взыскание производилось путем наложения ареста, изъятия и продажи имущества или же, если у осужденного не было имущества, путем удержания из заработной платы в пределах, которые позволяли погасить всю сумму штрафа [9]. При невозможности уплаты штрафа (например, в случае отсутствия у осужденного своего заработка, пенсии, стипендии или иных источников существования, а также принадлежащего ему на праве личной собственности имущества) суд мог, согласно ч.3 ст.30 УК РСФСР постановить о замене его возложением обязанности загладить причиненный вред или общественным порицанием. Представляется, что доказать осужденным факт отсутствия у него какого-либо имущества вряд ли представляло особого труда. В той же части третьей статьи 30 УК РСФСР предусматривалась и ответственность за злостное уклонение осужденного от уплаты штрафа. В дан-

ной норме устанавливалось: в случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, суд по представлению судебного исполнителя или по своей инициативе мог заменить неуплаченную сумму штрафа наказанием в виде исправительных работ без лишения свободы из расчета один месяц исправительных работ за 20 рублей штрафа (с 1992 года – один месяц исправительных работ за два минимальных месячных размера оплаты труда [10]), но на срок не свыше двух лет. Такое положение было регламентировано и в ст.14 Положения о порядке и условиях исполнения в РСФСР наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных от 16 июля 1984 года. Причем замена штрафа исправительными работами могла лишь наступить, когда штраф был назначен в качестве основного наказания. При этом суд самостоятельно определял размер удержаний из заработка осужденного в доход государства в пределах от 5 до 20 % этого заработка. Замена штрафа лишением свободы и лишения свободы штрафом не допускалось. Следует заметить, что понятия «уклонение» и «злостное уклонение» осужденного от уплаты штрафа законодательством также не регламентировалось. По всей вероятности, злостным уклонением от уплаты штрафа считались те случаи, когда осужденный, имея возможность уплатить штраф, не делал этого, несмотря на предупреждение судебного исполнителя, например: увольнялся с работы, скрывал свое имущество от описи, либо уже описанное имущество, которое могло быть обращено для взыскания штрафа.

Статьей 32 УК РСФСР предусматривалось такое наказание как возложение обязанности загладить причиненный вред. Данное наказание состояло в том, что суд обязывал осужденного непосредственно устранить собственными силами причиненный вред, или возместить своими средствами причиненный материальный ущерб, или публично извиниться перед потерпевшим в установленной судом форме. В части пятой той же статьи было установлено, что, если осужденный в установленный судом срок не выполнил обязанности загладить причиненный вред, суд мог заменить это наказание исправительными работами без лишения свободы, или штрафом, или увольнением от должности, или общественным порицанием. В этом случае, а также, если материальный ущерб причинен на сумму свыше пятисот рублей, возмещение причиненного ущерба потерпевшему производилось в порядке гражданского судопроизводства. Продолжительность срока, в течение которого осужденный был обязан загладить причиненный ущерб, опреде-

лялся судом в зависимости от всех обстоятельств дела с таким расчетом, чтобы возможность исполнения наказания была реальной и вместе с тем максимально были бы учтены интересы потерпевшего [11]. В дальнейшем, возможность замены рассматриваемого наказания на общественное порицание была исключена [12].

В статье 341 УК РСФСР, введенной в действие Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1982 года [13], предусматривалось такое наказание как направление в воспитательно-трудовой профилакторий. В части пятой данной статьи было установлено, что осужденному, отбывающему наказание в воспитательно-трудовом профилактории, в случае уклонения от работы, злостного или систематического нарушения дисциплины либо установленных правил поведения по представлению администрации воспитательно-трудового профилактория, суд своим определением заменяет не отбытый срок нахождения в воспитательно-трудовом профилактории наказанием в виде лишения свободы на тот же срок. Надо заметить, что в случае побега осужденного из воспитательно-трудового профилактория, он нес уголовную ответственность по ст. 186 УК РСФСР.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 года в УК РСФСР 1960 года была введена ст. 242, предусматривающая условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного на срок назначенного наказания к труду в местах, определяемых органами, ведающими исполнение приговора [14]. В части пятой данной статьи предусматривалось, что, если условно осужденный уклоняется от работы в месте, определенном органами, ведающими исполнение приговора, либо систематически или злостно нарушает трудовую дисциплину, общественный порядок или установленные для него правила проживания, он направляется по определению суда для отбывания лишения свободы, назначенного приговором суда. Аналогичным образом предусматривалась ответственность и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду (ч. 5 ст. 532 УК РСФСР), если они совершали те же деяния. При этом время уклонения от работы не засчитывается, а время, в течение которого осужденный работал, могло быть зачтено судом частично или полностью в срок отбывания наказания из расчета день за день. Однако, понятия систематического и злостного нарушения трудовой дисциплины в данной статье не регламентировалось. В соответствии со ст. ст. 232 и 442 Основ уголовного законодательства злостными, влекущими постановку вопроса о направлении условно осужденного и условно

освобожденного в исправительно-трудовые учреждения для отбывания лишения свободы являлись следующие нарушения: уклонение от работы в месте, определенном органами, ведающими исполнением приговора; систематическое или злостное нарушение трудовой дисциплины, общественного порядка или установленных для осужденных правил проживания. Некоторые авторы указывали на то, что понятие злостного уклонения от отбывания условного осуждения с обязательным привлечением к труду настолько было расплывчато, что это давало возможность трактовать его на практике весьма и весьма широко. В действительности так оно и происходило, немаловажную роль при этом играл «избыток» или «дефицит» рабочей силы из числа условно осужденных с обязательным привлечением к труду [15].

Таким образом, принятием УК РСФСР 1960 года были существенно усовершенствованы нормы, предусматривающие ответственность осужденных за уклонение ими от наказаний, не связанных с изоляцией их от общества. Данная работа была продолжена законодателем и в последующие исторические периоды.

Список литературы:

- [1] Демидов О.Г. Уклонение от наказания: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.
- [2] Ткачевский Ю.М. Обеспечение исполнения уголовного наказания // Сов. Государство и право, 1982, №2.
- [3] Ведомости Президиума Верховного Совета РСФСР, 1982, № 49, ст. 1821.
- [4] Ведомости Президиума Верховного Совета РСФСР, 1989, № 50, ст. 1477.
- [5] Ведомости Верховного Совета СССР, 1969, № 29. Ст. 249.
- [6] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977. Ч.2. С. 98.
- [7] Крахмальник Л.Г., Гуськова В.А. Предложения по совершенствованию законодательства об исправительных работах // Труды, №3. М., 1975. С. 124 – 125.
- [8] Комарицкий С.И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. – М., 1991, С.58. Иванова А.Т. Перспективы совершенствования правовой регламентации исполнения исправительных работ без лишения свободы // Совершенствование законодательных основ исполнения уголовных наказаний. М., 1988.
- [9] Журавлев М.П., Никулин С.И., Романов А.К. Наказания, не связанные с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных и их исполнение. – М., 1986.

[10] Закон РФ от 20 октября 1992 г. №3692-1. Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. №47. Ст. 2664.

[11] Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М., 1997. №2.

[12] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, №49, ст. 1821.

[13] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1982г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1982, №41, ст. 1513.

[14] Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1977, №12, ст. 255.

[15] Комарицкий С.И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. – М., 1991, С. 79-81.

Spisok literaturey:

[1] Demidov O.G. Uklonenie ot nakazaniya: ugovovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty: Dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2004.

[2] Tkachevskij Yu.M. Obespechenie ispolneniya ugovovnogo nakazaniya // Sov. Gosudarstvo i pravo, 1982, №2.

[3] Vedomosti Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR, 1982, № 49, st. 1821.

[4] Vedomosti Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR, 1989, № 50, st. 1477.

[5] Vedomosti Verxovnogo Soveta SSSR, 1969, № 29. St. 249.

[6] Sbornik postanovlenij Plenuma Verxovnogo Suda SSSR. 1924-1977. Ch.2. S. 98.

[7] Kraxmal'nik L.G., Gus'kova V.A. Predlozheniya po sovershenstvovaniyu zakonodatel'stva ob ispravitel'ny'x rabotax // Trudy, №3. M., 1975. S. 124 – 125.

[8] Komariczkiy S.I. E'ffektivnost' ispolneniya nakazaniy, ne svyazanny'x s lisheniem svobody'. – M., 1991, S.58. Ivanova A.T. Perspektivy' sovershenstvovaniya pravovoj reglamentacii ispolneniya ispravitel'ny'x rabot bez lisheniya svobody' // Sovershenstvovanie zakonodatel'ny'x osnov ispolneniya ugovovny'x nakazaniy. M., 1988.

[9] Zhuravlev M.P., Nikulin S.I., Romanov A.K. Nakazaniya, ne svyazanny'e s merami ispravitel'no-trudovogo vozdejstviya na osuzhdenny'x i ix ispolnenie. – M., 1986.

[10] Zakon RF ot 20 oktyabrya 1992 g. №3692-1. Vedomosti S'ezda narodny'x deputatov RF i Verxovnogo Soveta RF. 1992. №47. St. 2664.

[11] Tkachevskij Yu.M. Progressivnaya sistema ispolneniya ugovovny'x nakazaniy. – M., 1997. №2.

[12] Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR ot 3 dekabrya 1982 g. // Vedomosti Verxovnogo Soveta RSFSR, 1982, №49, st. 1821.

[13] Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR ot 11 oktyabrya 1982g. // Vedomosti Verxovnogo Soveta RSFSR, 1982, №41, st. 1513.

[14] Ukaz Prezidiuma Verxovnogo Soveta RSFSR ot 11 marta 1977 g. // Vedomosti Verxovnogo Soveta RSFSR, 1977, №12, st. 255.

[15] Komariczkiy S.I. E'ffektivnost' ispolneniya nakazaniy, ne svyazanny'x s lisheniem svobody'. – M., 1991, S. 79-81.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.